

Берды Кербабает

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar

написано kitapcy | 24 января, 2025

Берды Кербабает БЕРДЫ КЕРБАБАЕВ

- **Дело № 2879**

Протокол допроса обвиняемого Берды Кербабаета от 5 декабря 1932 г.

По существу предъявленного мне обвинения по ст. ст. 54 ч. 2 и 54 ч. 4 виновным себя не признаю, отрицаю все пункты предъявленного мне обвинения.

1) Ни в какой контрреволюционной организации ни в Туркмении, ни в каком-либо другом месте я не состоял. О наличии контрреволюционной организации в Туркмении я ничего не знаю. В предыдущих показаниях я подробно описал все, что мне известно о националистической деятельности отдельных лиц в Туркмении. Утверждаю, что в создании тедженской торговой компании «Девятка» никаких политических моментов заложено не было.

2) Подтверждая свое активное участие в создании туркменского научно-литературного общества, я заявляю, что контрреволюционных целей это общество и его ядро перед собой не ставило. Признаю только, что деятельность общества носила националистический характер, выразалось это в том, что в члены общества было много социально-чуждого элемента, а также общество занялось сбором и изданием произведений старых туркменских поэтов, не анализируя социальную значимость их.

3) О беседах верхушки туркменской интеллигенции, в которых принимал участия, и о содержании этих бесед я показывал ранее. Отрицаю, что это были совещания членов контрреволюционной национальной организации.

4) Не припоминаю того, чтобы делегаты, вернувшиеся с Бакинского тюркологического съезда в 1926 году, делали в узком

нашем кругу какие-либо доклады, либо рассказывали о беседах своих с азербайджанскими или другими националистами. В период съезда работников просвещения в начале 1928 г. я был на учебе в Ленинграде. В период научной конференции Туркменкульта в 1930 г. я был в Ашхабаде, состоял участником конференции, не принимал участия ни в каких собеседованиях к-р нац. характера.

5) В моей деятельности литературного порядка («Токмак», «Туркменистан») были в период до 1927 года ошибки идеологического порядка, которые носили националистический характер (я изжил их в большей части в следующий период); в этой ошибке отражались на моей практической работе. Никаких поручений, какой-либо контрреволюционно националистической организации я не выполнял в области литературной своей деятельности.

6) Антисоветскую агитацию, особенно агитацию в пользу вооруженного восстания, я никогда не вел.

7) Никаких обществ, либо организаций в Теджене я ни самостоятельно, ни с Буруновым не создавал.

8) Никакого сбора средств в пользу антисоветской организации или вообще в антисоветских целях я не производил. Был случай, когда я собрал бывшему своему учителю Кемальногаю (татарин) руб. 60-70, в виду его нуждаемости.

Я имел в прошлом году националистические уклоны в идеологии, которые отразились на моей литературной деятельности того периода, но в последующем, осознав эти уклоны, я стремился к тому, чтобы их изжить и достичь в этой области значительных успехов, насколько я понимаю эти вопросы.

Больше ничего показать не могу. Протокол мне прочитан, записан с моих слов, верно.

Подпись.

2. Караджа Бурунов

Гор. Ташкент, 1932г., апреля 23-24 дня, Опер. Уполномоченный 4 отдел ОО Саво и ПП ОГПУ ЛЕВШИН, сего числа допросил ниже

поименного, который показал:

Караджа Бурунов, 34 года, женат, трое детей, б/п, уроженец аула Баба Дейхан, Тедженского р-на ТССР, грамотный, последняя должность – литературный сотрудник гостеатра, не судился.

Отец мой сначала был середняком-крестьянином, затем с 1905 по 1918 гг. торговцем. С 1918 по 1926 гг. занимался земледелием, а в период земельно-водной реформы земля у него была отнята, его лишили гражданских и он уже до своей смерти, последовавшей в 1930 г., ничем не занимался.

Я учился сначала в Тедженском старометодном мектебе, потом один год в медресе в Каахка, а затем в русско-туземной школе в Теджене. С 1913 года помогал в торговле отца. Он занимался скупкой пшеницы. В 1918 году торговля прекратилась и я уехал в аул. В белой армии я служил только около 10 дней, будучи мобилизован Азиз Ханом.

В учреждениях временного правительства Закаспийской области не служил.

С 1920 г. стал служить в качестве делопроизводителя в Мусаевском Волисполкоме. Председателем Исполкома был тогда Алланур Ризаев в 1921 г. я был Зав. Горно в Теджене, в 1922 г. там же, Зав. Отделом социального обеспечения.

В конце 1922 года или в начале 1923 по инициативе Баппы Бердыева я был введен в состав торговой компании, состоявшей из следующих лиц:

- 1) Баппы Бердыева
- 2) Кербабаева Берды
- 3) Алла Назар Мухамед Назарова
- 4) Халлы Берды Назарова
- 5) Ша Дурды Бяшимова.

6) меня – Караджа Бурунов и кроме этого вложили деньги в наше предприятие Ак-Мурад Оразов, который официально состоять в торговой компании не мог, т. к. в это время был председателем Теджен Угорисполкома, и Ораз Арыков, который работал, кажется, в волостном исполкоме.

Наша торговая компания занималась скупкой шерсти, кунжута,

пшеницы, продажей чая, мануфактуры и т. П. 3-4 раза переотправляли контрабандные товары других купцов из Теджена в Бухару.

Никаких политических целей наша компания не преследовала.

Работали мы в Теджене около 1,5 года, затем стали арендовать водокачки.

Кербабаев с 1923 г., а я с 1924 г. стали писать и направлять в газету в Ашхабад стихи на туркменском языке.

После нацразмежевания в декабре 1924 года нас обоих вызвали в Ашхабад и с 1925 г. стали работать в газете «Туркменистан».

Поселился я и Кербабаев в доме № 6 по Докторской улице. Там же жил Овезбаев, которого до приезда в Ашхабад я знал, но не близко. Недалеко от нас жили Бекки и Какаджан Бердыевы, а с 1926 г. напротив нас поселился Шевки Бектюре.

С 1925 по 1927 гг. у нас на квартире часто собирались, кроме меня, Кербабаева и Овезбаева – Бекки и Какаджан Бердыевы, Акмурад Оразов, Бекджан Назаров, Бяшим Перенглиев и др.

Естественно, что говорили о политических событиях, происходящих в стране.

Во время этих разговор ясно определилась позиция Овезбаева и Бекки Бердыева, как враждебная по отношению к советской власти. Все мероприятия критиковались и высмеивались, выдвижение на руководящую должность малограмотных дехкан и рабочих встречалось насмешками и т. п. проводилась мысль, что неизбежна война между советской Россией и буржуазными государствами, а после войны будет лучше, т. к. СССР будет побежден и т. п. проводились мысли о том, что на несмотря на наличие Туркменской республики – Туркменистан не свободен, управляют им не туркмены, а европейцы, они хозяйничают и делают, что хотят. Все это, главным образом, проповедывалось Бекки Бердыевым и Овезбаевым. Остальные иногда соглашались с доводами и мыслями ими проводимыми, иногда обращали эти разговоры в шутку.

В то время я по своему развитию стоял гораздо ниже, чем Овезбаев или Бердыевы и понятно, что систематические разговоры в духе, указанном выше, оказывали на меня известное влияние, что отражалась и на моем литературном творчестве, которое

носило тенденции националистического характера.

Несмотря на довольно резкие разговоры антисоветского направления, я не помню высказывались ли Овезбаев или Бекки Бердыев по вопросу, что же надо конкретно делать, чтоб изжить или предотвратить те действия советского правительства, которые по их мнению считались неправильными.

Разговоры указанного выше порядка шли не только у нас, а у Какаджана Бердыева, в чайханах.

На наших собраниях Шевки Бектюре не было. Мухамед Гельдыев и Кульмухамедов были редко – раза два. Артык Рахманов, бывший в то время Наркомюстом, приходил раза три.

Повторяю, что в тот период – 1925-1927 гг. политически я был плохо развит, а постоянное пребывание мое в мелкобуржуазной среде, влияние Овезбаева и Бердыевых сказалось и я уже лично проводил разговоры антисоветского характера с товарищами, с дехканами, с торговцами.

В отношении же создания какой-то антисоветской организации мне никто ничего не говорил и про эту организацию я ничего не знаю. Знаю только про существование той группы, с которой говорил выше, которую можно назвать антисоветской и в которую я механически входил, присутствуя во время разговоров и воспитания известного круга лиц в антисоветском духе.

Бурунов

Допросил: Опер Упол. 4 Отд. 00 Левшин

* * *

Берды Кербабаев и Караджа Бурунов, обвиненные в связях с контрреволюционной организацией, в 1934 году направляют в адрес съезда писателей Туркменистана письмо в котором, признают свою вину и просят простить их. И хотя их «вина» была прощена, Караджа Бурунов вышел из тюрьмы инвалидом на всю жизнь. До последних дней своей жизни он испытывал боль в сердце страшного тридцать второго года. А Берды-ага чуть позже, уже в конце тридцатых годов, был вновь арестован как «враг народа».

Просто диву даешься, что эти два человека, подвергшиеся

унижениям и гонениям, сумели оставить после себя такое огромное литературное наследие.

А.Чуриев,
заместитель председателя Республиканской комиссии по изучению литературного наследия репрессированных и погибших писателей при Союзе писателей Туркменистана.

«Политический собеседник». Taryhy makalalar